

АКАДЕМИЯ НАУК СССР

ИНСТИТУТ НАРОДОВ АЗИИ

ПАМЯТНИКИ ЛИТЕРАТУРЫ
НАРОДОВ ВОСТОКА

Т Е К С Т Ы

Малая серия

V

ВТОРАЯ
ЗАПИСКА
АБŪ ДУЛАФА

ИЗДАНИЕ ТЕКСТА, ПЕРЕВОД,
ВВЕДЕНИЕ И КОММЕНТАРИИ
П.Г.Булгакова и А.Б.Халидова

ИЗДАТЕЛЬСТВО ВОСТОЧНОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

МОСКВА · 1960

Ответственный редактор
В. И. БЕЛЯЕВ

СОДЕРЖАНИЕ

	Стр.
От редактора	7
Арабский путешественник X века Абу Дулаф и его «Вторая записка»	11
Вторая записка Абу Дулафа (перевод)	29
Комментарии	69
Приложения	101
Библиографические сокращения	103
Указатель географических названий	107
Указатель собственных имен, названий племен и народов	110
Текст	113

ВТОРАЯ ЗАПИСКА АБУ ДУЛАФА

*Утверждено к печати
Институтом народов Азии Академии наук СССР*

Редактор издательства *Л. И. Надиридзе*. Технический редактор *Р. А. Неиримовская*.
Художник *А. М. Олевский*. Корректоры *Н. Б. Осягина* и *Э. Н. Раковская*.

Сдано в набор 14/1 1960 г. Подписано к печати 14/IX 1960 г. А-08436. Формат 60×92^{1/16}
Печ. л. 12,0. Усл. п. л. 12,0. Уч.-изд. л. 10,63. Тираж 1800 экз. Зак. 518.
Цена 8 руб. С 1/1 1961 г. цена 80 коп.

Издательство восточной литературы. Москва, Центр, Армянский пер., 2.
Арабский текст набран и отпечатан в 3-й типографии Мосгорсовнархоза.
Москва, пер. Аксакова, 13

Русский текст набран и отпечатан в 1-й тип. Изд-ва АН СССР.
Ленинград, В-34, 9 линия, дом 12

ОТ РЕДАКТОРА

Настоящее издание «Второй записки» Абӯ Дулафа должно войти в свод арабских известий по истории народов СССР, инициаторами которого были В. В. Бартольд и И. Ю. Крачковский. находка в Мешхеде рукописного кодекса с четырьмя уникальными арабскими географическими произведениями была по достоинству оценена обоими учеными, как только в печати появились первые сведения об этом. В 1924 г. В. В. Бартольд был представлен для напечатания в «Известиях Российской Академии наук» статья А. З. Валидова «Мешхедская рукопись Ибн-аль-Факиха»¹. В начале 30-х годов, уже после смерти В. В. Бартольда, И. Ю. Крачковским были приняты меры к получению фотографии этого важного сборника, но только в 1935 г. советские ученые получили возможность непосредственно ознакомиться с его содержанием: в этом году в связи с III Международным конгрессом по иранскому искусству и археологии, собравшимся в Ленинграде, фотография Мешхедской рукописи была принесена в дар Академии наук СССР Министерством народного просвещения Ирана. Начавшаяся по инициативе И. Ю. Крачковского работа над подготовкой к изданию записки Ибн Фадлāна и «тюркских» частей «Книги о странах» Ибн ал-Факиха не касалась пока путешествий Абӯ Дулафа, хотя уже в 1936 г. И. Ю. Крачковским было высказано пожелание об изучении и издании обеих записок Абӯ Дулафа, соотношение которых тогда еще не было ясно.

¹ ИРАН, VI серия, 1924, стр. 237–248.

Изучение «Второй записки» Абу Дулафа начато было И. Ю. Крачковским в связи с редактированием выполненных П. К. Жузе переводов частей географического словаря Йақўта, относящихся к Кавказу. Внимание И. Ю. Крачковского привлекло значительное количество сведений по Азербайджану, Армении и Грузии, приведенных Йақўтом со ссылками на Абу Дулафа. Эти сведения отличались бóльшей отчетливостью и определенностью, чем сведения Абу Дулафа о Средней Азии, Китае и Индии. Естественным шагом было привлечение обеих записок Абу Дулафа, содержащихся в Мешхедской рукописи, их сравнение друг с другом и соотнесение со сведениями в словаре Йақўта. Наличие полного текста обеих записок позволило к установленным Хеером 34 цитатам добавить еще 24 без упоминания источника: бóльшая часть «Второй записки» оказалась включенной Йақўтом в его труд. Результаты своей работы И. Ю. Крачковский изложил в двух статьях о «Второй записке» Абу Дулафа², в которых не только анализирует записки, но также оценивает способ использования ее сведений Йақўтом. В этом отношении работы И. Ю. Крачковского непосредственно примыкают к аналогичной работе В. Р. Розена³; продолжая ту же линию, они представляют вместе с нею замечательные образцы филологической критики арабского средневекового источника. Сюда же надо отнести и возникшую при изучении Йақўта работу «К вопросу об анализе поэтических цитат в географическом словаре Йақўта»⁴. Во второй из этих трех работ И. Ю. Крачковский высказал мысль о необходимости издания «Второй записки» и пожелание, «чтобы это издание было осуществлено нашими учеными и чтобы традиция русской науки, давшей в свое время солидную работу В. В. Григорьева о «Первой записке» Абу

Дулафа, была возобновлена на таком заслуживающем серьезного внимания материале, как вторая его записка»⁵.

Работа по подготовке к изданию «Второй записки» была начата в 1950 г. Когда она приближалась к завершению, авторы узнали о подготовлявшемся в Англии издании этого памятника В. Ф. Минорским. Благодаря его любезности эта книга была получена в Ленинграде. К этому времени подготовка настоящей работы была закончена, и дирекция Института востоковедения постановила ее напечатать. Из сравнения этих работ выяснилось, что они не дублируют друг друга; кроме того, авторам и редактору не всегда казалось возможным согласиться с чтением автора английского издания; обнаружались также и более серьезные расхождения, в частности это касается подхода к памятнику. В. Ф. Минорский считает, что он отражает одно путешествие Абу Дулафа, а авторы настоящего издания вслед за И. Ю. Крачковским рассматривают его как воспоминания о нескольких путешествиях и находят этому подтверждения в скудных данных о жизни Абу Дулафа. Это привело к различиям при комментировании: В. Ф. Минорский стремится как можно точнее установить маршрут Абу Дулафа, поэтому порой его рассуждения и идентификации кажутся недостаточно убедительными; авторы этого издания ограничились пояснительными примечаниями, дополненными по изданию В. Ф. Минорского. При этом строго оговорены все исправления, внесенные в текст по изданию В. Ф. Минорского, а также расхождения с его чтением и переводом.

В. Беллев

² Крачковский, *Вторая записка*; Крачковский, *Шахразур*.

³ В. Розен, *Пролегомена к новому изданию Ибн Фадлана* [ЗВО, XV (1902–1903), 1904], стр. 39–73.

⁴ И. Ю. Крачковский, *Избранные сочинения*, т. I, М.—Л., 1955, стр. 273–279.

⁵ Крачковский, *Вторая записка*, стр. 292.

АРАБСКИЙ ПУТЕШЕСТВЕННИК X ВЕКА АБУ ДУЛАФ И ЕГО «ВТОРАЯ ЗАПИСКА»

Автор «Второй записки»

Весьма скудные данные о жизни автора, которые можно почерпнуть из арабских источников, давно известны в науке и за последнее время были неоднократно изложены в работах А. Рор-Зауера, И. Ю. Крачковского и В. Ф. Минорского¹.

Полное имя автора — Абу Дулаф Мис'ар ибн ал-Мухалхил ал-Хазрадж ал-Йанбу'й — указывает на его арабское происхождение. Если первая *нисба* в имени Абу Дулафа — ал-Хазрадж — позволяет предполагать, что он был родом из мединского племени хазрадж, сыгравшего в VII в. большую роль в организации арабского государства, то вторая — ал-Йанбу'й, вероятно, указывает на место рождения автора — портовый город Йанбу' на берегу Красного моря.

Ни время, ни место рождения и смерти Абу Дулафа не известны, но бесспорно, что он жил в X в. в восточной части халифата. Немногие биографические сведения об Абу Дулафе складываются из отрывочных сообщений, мало связанных друг с другом. Со слов самого Абу Дулафа известно, что он состоял на службе при дворе саманидского правителя

¹ Rohr-Sauer, *Des Abū Dulaf Bericht*; Крачковский, *Вторая записка*, стр. 280—281; W. Minorsky, *Abū Dulaf* (EI, NE, I).

в Бухаре Насра II ибн Ахмада (301—331/914—942); около 331/942 г. совершил поездку в Китай и Индию; в 331—341/942—952 гг. побывал в разных местностях Ирана; пользовался покровительством наместника в Сеистане Абу Джа'фара Мухаммада ибн Ахмада, который правил в 331—352/942—963 гг. К этому можно добавить важное свидетельство ан-Надйма (ум. в 385/995 г.), приводимое им в *ал-Фихристе* (закончен в 377/987 г.), о своем личном знакомстве и общении с Абу Дулафом². Наконец, согласно сообщению ас-Са'алиби (350—429/961—1038) в его поэтической антологии *Йатимат ад-дахр*, Абу Дулаф бывал при дворе буидского везира Исма'ила ибн Аббада ас-Сахиба (ум. в 385/995 г.)³.

Абу Дулаф известен как путешественник, географ и поэт. У ан-Надйма⁴ он назван *джаувала*, т. е. человек, который обошел многие страны. Ас-Са'алиби⁵ в изысканных выражениях дает Абу Дулафу аналогичную характеристику, приводя в подтверждение своих слов стихи самого Абу Дулафа:

Во многих странах Аллаха я путешествовал и
останавливался пожить.
Они ревновали меня друг к другу, если я задерживался
[в одной из них], и завидовали, если я уезжал.
Где бы я ни поселялся, я был в дружбе с жителями.

У ал-Казвини встречается подобное же высказывание о нем⁶: «Он был знаменитым путешественником, который объездил многие страны и видел их диковинки».

Почти все источники, упоминающие Абу Дулафа, называют его поэтом, но только в *Йатимат ад-дахр* сохранились некоторые образцы его поэтического творчества: несколько кратких отрывков и одна большая *қасида*⁷. Ас-Са'алиби

² *Kitāb al-Fihrist*, hrsg. von G. Flügel, Leipzig, 1871, I, стр. 346, 30.

³ Ас-Са'алиби, *Йатимат ад-дахр*, III, Дамаск, 1304/1886, стр. 174—175.

⁴ *Kitāb al-Fihrist*, I, стр. 346, 30.

⁵ Ас-Са'алиби, *Йатимат ад-дахр*, III, стр. 174, 17—19.

⁶ Caswini, *Kosmographie*, II, стр. 267, 13—14.

⁷ Ас-Са'алиби, *Йатимат ад-дахр*, III, стр. 174—194.

записал их от своих старших современников, непосредственно общавшихся с Абу Дулафом.

Прекрасный знаток поэзии — ас-Са'алиби считает Абу Дулафа изящным, необычайно остроумным и язвительным поэтом⁸; он причисляет его к поэтическим знаменитостям своей эпохи, собравшимся вокруг прославленного мецената и довольно известного литератора ас-Сахиба⁹.

Свой шедевр — *қасиду* с рифмой на букву *ра* Абу Дулаф преподнес ас-Сахибу и получил за нее щедрое вознаграждение от восхищенного покровителя¹⁰. Помимо художественных достоинств, она интересна и как источник для характеристики личности автора. *Қасида* прославляет образ жизни так называемых «бану Сасан», или «сасанова племени». Последнее представляло собой, как выяснено А. Л. Троицкой¹¹, своего рода корпорацию, или цех нищих, бродяг, фокусников, дрессировщиков. Из *қасиды* мы узнаем, что бродяжничество и попрошайничество — основные «добродетели» «сасанова племени». Главное для членов этой организации — обманом, уловками, притворством и т. п. заставить раскошелиться человека какой бы он ни был народности, религии, сословия, состояния, возраста и пола в любой стране и при любых обстоятельствах. Вот, например, некоторые занятия и уловки членов этой корпорации: они торговали благовониями, амулетами и лекарствами от разных недугов, объявляли себя вернувшимися из византийского или иного плена или из тюрьмы, прикидывались, смотря по обстоятельствам, христианами или иудеями, шиитами или суннитами, слепыми, глухими, больными проказой или кожными болезнями, предсказывали судьбу, гадали, крали и т. п.¹² Автор *қасиды* любит подчас оттал-

⁸ Там же, стр. 174, 16—17.

⁹ Там же, стр. 32, 21.

¹⁰ Там же, стр. 175, 7.

¹¹ А. Л. Троицкая, *Арго цеха артистов и музыкантов Средней Азии* («Советское востоковедение», т. V, 1948), стр. 260—261.

¹² Интересно еще отметить сходство уловок и приемов и беззаботно-циничного отношения к жизни и людям у Абу Зайда ас-Саруджи —

квивающими пороками «потомков Сасана» и их нарочитой непочтительностью к религии, ее обрядам и служителям.

Абу Дулаф широко использовал в *қасиде* слова из тайного языка «сасанова племени», попутно снабжая их пояснениями. Языком этим он прекрасно владел и с успехом обучил ему ас-Сахиба¹³.

Весьма примечательно, что Абу Дулаф объявляет себя членом этой организации¹⁴:

Созерцал я диковинки и причуды рока,
Но душа моя довольна этим жребием и при воздержании, и при
розговенье,
И при том, что я — из семьи скоморохов, из семьи славных,
Из «бану Сасан»...

Однако с какой степенью уверенности можно полагаться на заверение Абу Дулафа о его принадлежности к «сасанову племени»? Ведь многое в *қасиде* можно отнести за счет художественного обобщения и творческой фантазии поэта. Но едва ли в этом можно видеть лишь литературный прием. Обнаруживаемое поэтом в *қасиде* блестящее знание жизни и тайного языка «сасанова племени» свидетельствует по меньшей мере о его тесном и длительном общении с представителями этой корпорации.

Связь Абу Дулафа со столь своеобразной социальной средой, порожденной средневековым феодальным городом на Ближнем Востоке, проливает яркий свет на жизнь и творчество этого поэта и делает его одной из колоритных фигур той эпохи.

героя *мақам* Бадӣ аз-Замāна ал-Хамадāний и «потомков Сасана» в изображении Абу Дулафа. Не случайно младший современник и передатчик стихов Абу Дулафа Бадӣ аз-Замāн вложил одно его стихотворение в уста своего героя, а также сочинил *мақаму*, специально посвященную «сасанову племени» (ас-Са'алибий, *Йатиймат ад-дахр*, III, стр. 176, 8–10).

¹³ Там же, стр. 175, 3–4.

¹⁴ Там же, стр. 176, 18–21.

Географические сочинения Абу Дулафа и их изучение

В средневековой арабской географической литературе отчетливо прослеживаются два основных направления: математическое, или астрономическое, и описательное. Кроме того, в XII—XIV вв. с развитием этих направлений на материалах относящихся к ним сочинений создаются компилятивные памятники справочного характера, наиболее значительным из которых является «Географический словарь» Йақута.

Наряду со специальными географическими трудами, составленными учеными-географами, к сочинениям описательного направления относятся различные записки и воспоминания путешественников, в которых они рассказывают о жизни стран и городов, лежавших на их пути. В памятниках такого рода часто отсутствуют свойственные традициям жанра географической литературы композиционные приемы; часто в них встречаются фантастические сюжеты, сведения, собранные понаслышке, но вместе с тем они дают ряд интересных и правдивых свидетельств, живых и тонких наблюдений. Оригинальность содержания этих памятников и обусловила их роль как источников для специальных географических трудов типа «Географического словаря» Йақута.

Часто автограф и немногочисленные списки этих первоисточников терялись, но они продолжали жить во многих цитатах, иногда анонимных; в последнем случае их сведения незаметно сливались с материалом компилятора, и под чужим именем, в иных хронологических рамках они становились известными исследователю; только последующие находки утраченных сочинений выясняют всю важность той роли, которую они сыграли в науке.

К числу таких памятников относится описание путешествий Абу Дулафа, отрывки из которого сохранились в «Географическом словаре» Йақута и «Космографии» ал-Қазвиний. Сообщения Абу Дулафа о немусульманских странах и народах, о тюркских племенах Средней и Центральной Азии,

о Китае и Индии были извлечены из этих трудов и подвергнуты исследованию. В результате этого ученые пришли к резко отрицательным выводам и поставили под сомнение как реальность путешествий, так и авторство Абū Дулафа¹⁵.

Открытие в 1923 г. в Мешхеде уникальной рукописи сборника географических сочинений дало в распоряжение ученых оригинал описания путешествий Абū Дулафа. Выяснилось, что оно представляет два самостоятельных, но тесно связанных друг с другом сочинения¹⁶; по-видимому, от самого автора исходят их заглавия — *risāla* ('послание, записка') с порядковыми номерами: первая и вторая.

В 1939 г. немецкий арабист Рор-Зауер снова перевел и подверг анализу «Первую записку» Абū Дулафа о его путешествии в Китай¹⁷. Он поставил под сомнение резко отрицательные выводы ряда ученых о достоверности путешествия Абū Дулафа и фактического материала «Записки», а И. Ю. Крачковский поддержал его еще некоторыми дополнительными соображениями¹⁸. В целом о «Первой записке» в науке сложилось такое мнение: она не представляет собой дневника путешествия, а составлена, по всей вероятности, впоследствии, по памяти, и содержит наряду с достоверными много неточных, приблизительных и туманных сведений и даже фантастических выдумок.

Отрывки из «Второй записки» становились известными в науке по мере того, как издавались те большие компилятивные сочинения, в которые она вошла по частям, с указанием

¹⁵ Обзор литературы дан Рор-Зауером (Rohr-Sauer, *Des Abū Dulaf Bericht*, S. 9–14) и И. Ю. Крачковским (Крачковский, *Вторая записка*, стр. 281–283).

¹⁶ К. Брокельман (C. Brockelmann, *GAL*, Bd I, S. 229) вообще все географические сведения Абū Дулафа относит к одному сочинению, которое у Брокельмана названо *'Аджа'иб ал-булдан*. Однако в дополнительном томе (*Erster Supplementband*, Leiden, 1937, S. 407), вышедшем после находки Мешхедской рукописи, он это название не приводит.

¹⁷ Rohr-Sauer, *Des Abū Dulaf Bericht*.

¹⁸ Крачковский, *Вторая записка*, стр. 282–283.

имени Абū Дулафа или анонимно. В 1848 г. Ф. Вюстенфельд осуществил издание второй части космографии ал-Қазвини (600–682/1203–1283) *Āṣār al-bilād*, где «Вторая записка» цитирована 24 раза, но только в семи случаях со ссылкой на Абū Дулафа¹⁹; в вышедшей через год первой части «Космографии» *'Аджа'иб ал-махлукāt* из четырех цитат только одна анонимная²⁰. В «Географическом словаре» Йāқұта, изданном также Ф. Вюстенфельдом в 1866–1873 гг., было установлено 34 цитаты из «Второй записки»²¹, а исследование И. Ю. Крачковского, который определил еще 24 анонимные цитаты²², показало полный объем использования этого сочинения Йāқұтом. В сокращении «Географического словаря» Йāқұта, составленном 'Абд ал-Му'мином ибн 'Абд ал-Хаққом (ум. в 1339 г.) и изданном Йейнболлем в 1852–1864 гг., также сохранились извлечения из «Второй записки», но имя ее автора упоминается еще реже²³.

¹⁹ Cazwini, *Kosmographie*, II, цитаты со ссылкой: стр. 130, 13–15; стр. 186, 14–17; стр. 245, 1–9; стр. 266, 10–22; стр. 267, 3–13; стр. 302, 14–20; стр. 333, 8–18; без ссылки: стр. 172, 26–29; стр. 194, 23–27; стр. 196, 30; стр. 201, 17–202, 6; стр. 205, 1–6; стр. 234, 11–12; стр. 237, 15–17; стр. 248, 27–249, 3; стр. 251, 2–3; стр. 290, 14–20; стр. 295, 23–24; стр. 300, 17–21; стр. 302, 23–26; стр. 332, 12–17; стр. 337, 8–15; стр. 348, 25; стр. 389, 10–12.

²⁰ Cazwini, *Kosmographie*, I, со ссылкой: стр. 155, 25–156, 1; стр. 158, 10–30; стр. 181, 14–17; без ссылки: стр. 191, 19–23.

²¹ В работе F. J. Heer, *Die historischen und geographischen Quellen in Jacut's Geographischem Wörterbuch*, Strassburg, 1898, S. 22, b (пропущена ссылка на т. I, стр. 513, 15–514, 1).

²² Крачковский, *Вторая записка*, стр. 287 и примечания (по-видимому, следует прибавить еще ссылку на Йāқұт, т. I, стр. 784, 24 и т. IV, стр. 858, 1–2).

²³ *Lexicon Geographicum*, ed. T. G. J. Juynboll, I–VI; цитат всего 37, с упоминанием Абū Дулафа собственно только одна:

I, стр. 53, 11–14; см. еще: I, стр. 6, прим. 5; анонимные: I, стр. 6, 7–8; стр. 59, 9; стр. 82, 2–6; стр. 106, 15–16; стр. 111, 4–5; стр. 122, 2–3; стр. 131, 2–3; стр. 188, 10–11; стр. 279, 10–11; стр. 386, 11–14; стр. 414, 6–7; стр. 436, 13–14; стр. 438, 11–14; стр. 443, 14–15; стр. 456, 10; стр. 509, 3; стр. 516, 7.

Текст указанных сочинений этих трех авторов, а следовательно, и Абӯ Дулафа привлекался в ряде исследований, главным образом по исторической географии. Однако «Второй записке» долго не уделялось серьезного внимания.

В начале 40-х годов П. К. Жузе подготовил перевод извлеченных из «Географического словаря» Йақұта отрывков, содержащих сведения об Азербайджане и Кавказе вообще. При редактировании этих переводов И. Ю. Крачковский использовал Мешхедскую рукопись и установил, что значительная часть материала Йақұта о Кавказе заимствована из «Второй записки» Абӯ Дулафа. Это позволило И. Ю. Крачковскому внести ясность в понимание затруднительных мест в тексте Йақұта и исправить переводы. Углубившись в исследование, он проанализировал значительную часть содержания «Второй записки» и данные об ее авторе; свои выводы он изложил в не раз упоминавшейся нами статье, которая положила начало изучению «Второй записки» Абӯ Дулафа как в нашей стране, так и за рубежом. В 1950 г. И. Ю. Крачковский в другой статье еще раз показал, сколь велико значение Мешхедской рукописи для критики текста Йақұта²⁴.

В 1950—1951 гг. были сделаны первые шаги к изданию «Второй записки»: подготовлен первоначальный вариант текста с переводом и примечаниями. Его выполнили в качестве дипломных работ студенты кафедры арабской филологии восточного факультета Ленинградского государственного университета П. Г. Булгаков, Х. З. Губайдуллин и А. Б. Халидов под руководством доцента В. И. Беяева.

Известный ученый, издавший ряд памятников арабской и персидской литературы, В. Ф. Минорский привлекал материалы Абӯ Дулафа из «Географического словаря» Йақұта как

II, стр. 27, 2–3; стр. 67, 6–8; стр. 91, 10–17; стр. 136, 13–15; стр. 140, 15; стр. 199, 14–200, 2; стр. 204, 2–3; стр. 216, 3–11; стр. 416, 10–12; стр. 449, 1–4; стр. 454, 2–18; стр. 455, 7–8.

III, стр. 28, 1–4; стр. 28, 8–11; стр. 30, 11–31, 3; стр. 114, 14–115, 2; стр. 296, 8–9; стр. 323, 3–4; стр. 325, 2–3.

²⁴ Крачковский, *Шахразёр*.

в отдельных исследованиях, так и статьях в «Энциклопедии ислама»²⁵. Ему принадлежат также две статьи, посвященные специально «Второй записке» Абӯ Дулафа²⁶. В 1955 г. в Каире вышло в свет подготовленное им издание этого сочинения²⁷. Оно выполнено со всей тщательностью и основательностью, присущей многочисленным трудам В. Ф. Минорского. Обширные познания и опыт долголетней работы в области исторической географии Передней Азии помогли ему в создании содержательного комментария. Построение работы — общепринятое при издании памятников письменности: введение, арабский текст, перевод, комментарий и указатели. Весь текст и соответственно перевод и комментарий разбиты на 72 параграфа. Лишь значительное количество опечаток в английском тексте, опечатки и пропуски отдельных слов в арабском тексте несколько нарушают общее впечатление.

«Вторая записка» Абӯ Дулафа и ее место в арабской географической литературе

Если «Первая записка» претендует на описание одного определенного путешествия, то «Вторая записка», по утверждению автора, должна составить продолжение «Первой» и содержать в себе весь опыт его путешествий, «все то, свидетелем чего я был, и... большую часть того, очевидцем чего я был»²⁸. Цель своего труда автор видит в его поучительности и полезности, «дабы этим могли воспользоваться ищущие назидания, чтобы обладатели достоинства и спокойствия

²⁵ Значительная их часть указана ниже, в примечаниях.

²⁶ V. Minorsky, *La deuxième risala d'Abu Dulaf* («Oriens», 1952), p. 23–27; Minorsky, *Two Iranian Legends*.

²⁷ Minorsky, *Abū-Dulaf* (31 стр. арабского текста + 136 стр.). — Автор прислал свою книгу в ответ на нашу просьбу в дар библиотеке Ленинградского отделения Института востоковедения АН СССР, выразив в своем письме сожаление по поводу взаимной неосведомленности о параллельной работе.

²⁸ См. перевод, стр. 31.

могли им руководствоваться и чтобы просветился разум того, кто лишен возможности путешествовать по земле»²⁹.

Назидательный характер присущ многим жанрам средневековой литературы, в особенности *адабу*. Занимательность сюжета, живость изложения и образность языка приближают «Вторую записку» к художественной литературе, что и не удивительно, поскольку автор был поэтом.

Композиционно работа выглядит, как маршрут некоего путешествия, которое начинается от города аш-Шйза в Южном Азербайджане и проходит сначала на север до Баку, затем на Тифлис, оттуда через Ардебиль в Шахразур и, наконец, более или менее последовательно, на восток через Кармисин—Хамадан—Рей—Табаристан—Кумис—Тус—Нишапур до Герата, после описания которого Абӯ Дулаф переходит к характеристике Исфахана и городов Хузистана, чем и завершается сочинение. Часто отдельные описания Абӯ Дулаф связывает выражениями вроде: «Я дошел до ...», «Ты пройдешь к ...» и т. п.

Очевидно, как расположение материала, так и эти связующие фразы являются лишь композиционным приемом автора, и, по предположению И. Ю. Крачковского, едва ли в этой последовательности надо видеть строго выдержанный маршрут³⁰.

В то же время надо отметить, что некоторые описываемые в «Записке» места Абӯ Дулаф едва ли посетил. Вероятно, он плохо знал Дайлам и Хорезм, поскольку не дает о них подробных сведений, а ограничивается общей краткой характеристикой, что резко контрастирует с обстоятельными описаниями хорошо знакомых ему мест. Сомнение в личном посещении некоторых городов и селений вызывают слова Абӯ Дулафа, которыми он предваряет описание их достопримечательностей: «Говорят, там имеется...» Таким образом, напрашивается вывод о том, что Абӯ Дулаф иногда использовал сведения, полученные из вторых рук, через различных инфор-

²⁹ См. перевод, стр. 31.

³⁰ Крачковский, *Вторая записка*, стр. 292.

маторов, что, судя по «Первой записке», не чуждо его методу.

В «Записке» иногда не говорится ни об исходном, ни о конечном пункте путешествия, в его маршруте нет законченности, а несколько звеньев слабо связаны между собой: неожиданны переходы от общей характеристики Армении, которой предшествует описание Арарата, к Шахразуру и, еще более, от Нишапура к Исфахану. Сюда следует еще добавить хронологическую непоследовательность: при описании событий в Шахразуре Абӯ Дулаф указывает дату 341/952-53 г., а значительно ниже он сообщает, что был в Кармисине в 340/951-52 г. Все это говорит в пользу того, что данное сочинение основано на материалах, собранных автором при совершении многих поездок и впоследствии восстановленных по памяти.

Выясняется довольно отчетливо, что при составлении своей «Записки» Абӯ Дулаф, будучи образованным человеком, но не географом, намеренно придерживался традиций арабской географической литературы. Об этом говорит и расположение материала в виде единого маршрута, и наличие ряда традиционных компонентов в отдельных описаниях. Как и во всех географических сочинениях описательного жанра, в «Записке», как правило, указываются: обязательная общая характеристика объекта описания (область ли это, город, селение, озеро, гора и т. п.), его величина, местоположение, обеспеченность (в случае если это населенный пункт) водой, фруктами и прочими благами, различные достопримечательности и т. д.

Абӯ Дулаф старается как можно меньше говорить о себе и не приводит почти никаких бытовых подробностей о своих поездках; не сообщает он также никаких данных исторического, административного, маршрутного или географического характера, которые могли быть известны из других сочинений или официальных источников. Скупое и лаконичное он описывает наиболее яркие достопримечательности, которые ему приходилось видеть, и, следуя своему фиктивному маршруту, умело набирает яркую мозаику из описаний редких памятников

архитектуры, диковинных явлений природы и интересных легенд. По-видимому, одним из первых авторов он упоминает о добыче нефти в Баку и о легендарном камнерезе Фархаде; он же с риском для жизни восходит на Демавенд и разоблачает миф о Даххāке.

Поиски занимательных сюжетов для своих покровителей, а также прямая связь Абū Дулафа с деятельностью «банū Сāsān» определили основную тематику «Второй записки».

Прежде всего обращает на себя внимание интерес Абū Дулафа к залежам различных полезных ископаемых, что, по собственным его словам, было связано с его занятиями фармакологией и алхимией. Абū Дулаф указывает более 40 месторождений ископаемых — золота, свинца, ртути, меди, квасцов и многих других.

В этой же связи следует упомянуть о большом интересе Абū Дулафа к минеральным источникам и лекарственным свойствам некоторых растений.

Едва ли не самое большое место в «Записке» занимают описания архитектурных памятников, преимущественно древних, которые могли быть неизвестны его покровителям. Особенно подробно описаны памятники сасанидской эпохи³¹.

Абū Дулаф приводит ряд легенд и преданий большей частью на основании устной народной традиции, рассказы об отдельных интересных явлениях природы, ряд сведений исторического, экономического, историко-культурного и географического порядка.

Таков характер содержания «Второй записки». Большая насыщенность интересным, зачастую нигде больше не встречающимся и в основном достоверным материалом ставит ее в число ценных источников по истории и исторической географии

³¹ Абū Дулаф не представляет в этом отношении исключения. «Через много лет после арабского завоевания развалины, покрывающие Персию, возбуждают удивление арабов, и их географы IX—X веков считают долгом перечислять главнейшие постройки Сасанидов и упоминать, что там-то Хосрой выстроил в свое время деревню, там замок, там крепость, там мост» (К. А. Иностранцев, *Сасанидские этюды*, СПб., 1909, стр. 4).

Закавказья и Ирана. Особый интерес представляют сведения о нефтяных источниках Баку, полезных ископаемых Армении, банях и мельницах Тифлиса, сведения этнографического характера об Армении, о Джурджане и некоторых районах Хорасана³².

В сочинении Абū Дулафа отчетливо прослеживаются две линии: точное описание явлений природы и особое внимание ко всему яркому и необыкновенному, к достопримечательностям и чудесам.

Двойкий характер сведений, их недостатки и достоинства объясняются сложностью жизни и личности автора.

Вспомним в этой связи, что вопрос о достоверности сведений Абū Дулафа всегда стоял очень остро. Как среди восточных авторов, так и среди европейских востоковедов существует традиция настороженно-недоверчивого отношения к Абū Дулафу. Еще ан-Надīm не поверил сообщению Абū Дулафа о размерах столицы Китая³³. Многочисленные критические и язвительные замечания Йāқұта по адресу Абū Дулафа были высказаны, по веско аргументированному предположению И. Ю. Крачковского³⁴, под влиянием редактора сборника Мешхедской рукописи.

Недоверие востоковедов к Абū Дулафу могло быть вызвано не только отмеченным выше противоречивым характером его сведений, но и замечаниями столь авторитетных арабских ученых, как ан-Надīm и Йāқұт.

Связь Абū Дулафа с «банū Сāsān» определила, по-видимому, его естественнонаучные и медицинско-фармакологические интересы, а также дала ему большой опыт в наблюдении и сравнении стран и людей, хотя и сказалась отрицательно в его небрежном отношении к фактам и привычном стремле-

³² Более подробное изложение содержания «Записки» см. в статье П. Г. Булакова и А. Б. Халидова «„Вторая записка“ путешественника X века Абū Дулафа» (*Советское востоковедение*, 1957, № 3), стр. 60—71.

³³ *Kitāb al-Fihrist*, I, S. 350, 16.

³⁴ Крачковский, *Вторая записка*, стр. 287.

нии пускать людям пыль в глаза. Поэтому его сведения следует рассматривать в каждом случае особо, чтобы определить меру истины и выдумки в них. Во всяком случае даже самые невероятные, казалось бы, сообщения имеют под собой реальную почву. Конкретному рассмотрению этих вопросов будет уделено место в примечаниях.

К вопросу о редакции и времени написания сочинения

Как явствует из предисловия ко «Второй записке» и из замечаний составителя сборника, она, как и «Первая записка»³⁵, предназначена для двух его покровителей, имена которых выяснить не удалось.

По получении авторской рукописи один из этих покровителей включил ее в упомянутый сборник. Сведений о других копиях или редакциях сочинения, исходящих от автора, не сохранилось. Сличение Мешхедской рукописи с текстом Йақута и ал-Қазвини убеждает в том, что они пользовались «Запиской» Абу Дулафа в редакции Мешхедской рукописи, но вопрос, пользовался ли Йақут этой же самой Мешхедской рукописью, окончательно может быть разрешен только после сличения всех четырех сочинений сборника с цитатами Йақута.

Но «Записка» все же прошла через руки неизвестного нам редактора, в которых она могла подвергнуться изменениям. Авторский текст едва ли менялся, но он мог быть сокращен, подобно сочинениям Ибн ал-Фақиха и Ибн Фадлана. К сожалению, это трудно установить: в тексте имеются и неожиданные перерывы в изложении, и трудные для понимания места, которые могут быть отнесены и за счет автора, и редактора, и переписчиков.

³⁵ Мешхедская рукопись, л. 316; русский перевод: *Ибн Фадлан*, 1939, стр. 27; л. 175а, 7 и сл.; немецкий перевод: Rohr-Sauer, *Des Abū Dulaf Bericht*, S. 15–16; русский: *Ибн Фадлан*, 1939, стр. 28–29; л. 182б; русский перевод Абу Дулафа см. ниже: стр. 31 и примечания 1–6, ср. также *Ибн Фадлан*, 1939, стр. 29.

О времени написания «Второй записки» мы можем судить только по следующему указанию Абу Дулафа: он писал это сочинение в момент правления в Табаристане алида по прозвищу ас-Са'ир. Под таким прозвищем в литературе упоминается алид-хусейнид Абу-л-Фадл ас-Са'ир, однако дата его правления точно не известна.

Согласно Ибн Исфандийару³⁶, Абу-л-Фадл ас-Са'ир ал-'Алави, племянник алида ан-Назира ал-Кабира, в 50-х годах X в. боролся за власть с Буидами в Табаристане то в союзе с Вашмгиром, то самостоятельно. Х. Ф. Амедроз³⁷ указывает как дату смерти Абу-л-Фадла 345/956-57 г. Однако Захир ад-Дин ал-Мар'аший, автор одной из наиболее основательных историй Табаристана, сообщает, что в 350/961-62 г. ас-Са'ир совершил военный поход из Гиляна и Дайлама в Табаристан, и рассказывает о его борьбе с правителем Джибала и с Буидами, не приводя никаких других дат, связанных с его жизнью и деятельностью³⁸. К этим данным можно добавить важное нумизматическое свидетельство: Абу-л-Фадл Джа'фар ас-Са'ир фйллāх ал-'Алави чеканил монеты в Хаусаме (горной местности за Табаристаном и Дайламом) в 341/952-53 г., о чем говорят два хаусамских дирхема 341 г. х., находящиеся в Кс-ролевском мицкабинете в Стокгольме и в Музее истории Азербайджана³⁹. При описании событий в Шахразуре Абу

³⁶ *An Abridged Translation of the History of Tabaristan compiled about A. H. 613 (A. D. 1216) by Muhammad b. al-Hasan b. Isfandiyar, based on the India Office ms. compared with two mss. in the British Museum*, by E. G. Browne (GMS, II), Leyden, 1905, p. 222–223.

³⁷ *The Eclipse of the Abbasid Caliphate*, edited, translated and elucidated by H. F. Amedroz and D. S. Margoliouth, vol. I, Oxford, 1920, p. 276, note 3.

³⁸ *Sehir-eddin*, стр. 314. — По-видимому, основываясь на данном сообщении Захир ад-Дина, Г. Мельгунов датирует появление ас-Са'ира на политической арене 961 годом (Melgunof, S. 58).

³⁹ И. Г. Добровольский, *Алидский памятный серебряный динар середины XI века*. Доклад, прочитанный на сессии арабистов в мае 1959 г. в Ленинграде.

Дулаф упоминает ту же дату — 341 г. х. Следовательно, «Вторая записка» Абӯ Дулафа и сам сборник, представленный Мешхедской рукописью, были составлены в те же годы или несколько позже.

Мешхедская рукопись и настоящее издание

Поскольку вся рукопись переписана одной рукой и имеет однородные внешние данные, нет необходимости повторять ее описание, данное А. П. Ковалевским в предисловии к переводу сочинения Ибн Фадлана⁴⁰, где приводится и имеющаяся о ней литература. Укажем только объем интересующей нас «Второй записки»: она занимает 15 листов (лл. 1826—1966). Текст, написанный убористым *наسخом* средней величины, расположен по 19 строк на странице. Дата списка отсутствует; судя по почерку, рукопись относится, вероятно, к XIII в.

Настоящее издание состоит из трех основных частей: критического текста с подстрочными примечаниями к нему, перевода и примечаний к переводу.

При издании сочинения Абӯ Дулафа за основу мы брали Мешхедскую рукопись, но для критики текста нами систематически привлекались цитаты из «Второй записки» Абӯ Дулафа в «Географическом словаре» Йақұта как по изданию Вюстенфельда, так и по четырем спискам этого сочинения из хранилища Института народов Азии⁴¹. Географические сочинения Закарийи ал-Қазвини для этой цели не привлекались, так как последний использовал фрагменты из «Второй записки» только через Йақұта. Отдельные добавления по географическому словарю Йақұта, восполняющие пропуски в тексте Мешхедской рукописи, заключены в квадратные скобки.

В примечаниях к тексту нами систематически указываются соотношения цитат Йақұта с текстом «Второй записки», ис-

⁴⁰ См. *Ибн Фадлан*, 1939, стр. 23—26.

⁴¹ Рукописи С 588, С 589, С 590 и D 128. Характеристику данных рукописей см. *Ибн Фадлан*, 1939, стр. 177.

правления, вносимые в текст согласно Йақұту или по нашей конъектуре, все более или менее значительные разночтения и, наконец, особое или неполное написание (*scriptio defectiva*) отдельных слов в рукописи. Однако ряд палеографических особенностей рукописи и некоторые явные ошибки переписчика в примечаниях не оговариваются. Сюда, например, относятся: отсутствие диакритических знаков при тех или иных буквах или их смещение; постоянное отсутствие *хамзы* во всех положениях; замена *хамзы маддой*; появление *алифа ал-виқайа* в конце недостаточного глагола в первом лице единственного числа несовершенного вида; неправильный падеж имени числительного; своеобразие написания отдельных букв и вязей и т. п.

В примечаниях к тексту приняты следующие сокращения:

- Доб. — добавляет.
 Йақ. — *Jacut's geographisches Wörterbuch*, hrsg. von F. Wüstenfeld, I—VI, Leipzig, 1866—1870.
 Кон. цит. — конец цитаты.
 МР — Фотокопия Мешхедской рукописи, хранящаяся в Ленинградском отделении ИНА АН СССР, Ф В 202.
 Нач. цит. — начало цитаты.
 Оп. — опускает.
 По конъект. — по конъектуре.
 Рук. — рукопись.

Цель комментариев к переводу — дать объяснение некоторым географическим названиям, терминам, именам лиц и отдельным сюжетам «Записки». Авторы, рассчитывая на широкий круг читателей, позволили себе разъяснение некоторых вещей, известных специалистам, не перегружая примечания подробностями и деталями; это облегчение примечаний, как надеются авторы, компенсируется постоянными почти при каждом примечании отсылками читателя к соответствующей литературе, где специалист может выяснить интересующие его подробности.

П. Булаков и А. Халидов

الرسالة الاخرى لابي دلف

فهرس

°	الرسالة الاخرى لابي دلف	
٤٧	الاصل	

مِعْهَدُ الشُّعُوبِ الْأَسْيَاوِيَّةِ

الرسالة الثانية

لأبي دلف مسعبر الملهل الخزرجي

عني بنشرها وترجمتها وتعليقها

بطرّس بولغاكوف وأنسخالدو

موسكو ١٩٦٠

أكاديمية العلوم للاتحاد السوفيتي

آثار الأدب الشرقي

السلسلة الصغرى للنصوص

٥

دار النشر للأدب الشرقية